

весьма лояльно и весьма правильно понимают здешние нужды. Они высказываются пока за сотрудничество и в момент падения Германии. В этом смысле я рассказал им о своих планах:

а) единство рабочего класса как основа будущего партийного и политического расслоения в республике;

б) их участие во внутренней реконструкции как в правительственном большинстве, так и в правительстве;

в) первое правительство и большинство напоминали бы «Фронт популяр» * с премьер-министром левого крыла, с радикальной социально-экономической программой и при участии нашей левой буржуазии;

г) коммунистическая партия должна была бы сделать из этого выводы и лояльно сотрудничать со мной и с теми, кто бы принял эту программу. До конца войны она сотрудничала бы в нынешней форме, в момент падения Германии нынешнее положение непрерывности первой республики было бы немедленно по соглашению с силами внутри страны изменено и создана новая группировка в вышеуказанном направлении.

Используй это также для личной информации и сохраняй полную конфиденциальность. Однако ты можешь это также использовать для твоих переговоров с нашими и с Советами и для подготовки будущего. В данный момент я буду информировать и наших английских друзей, чтобы они не были удивлены...

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 38—39.

¹ См. примеч. 1 к док. 155.

² См. примеч. 1 к док. 64.

³ Посол СССР при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолов 15 мая 1942 г. сообщил Э. Бенешу, что Советское правительство в принципе согласно с его намерением осуществить визит в СССР и что Э. Бенеш может приехать в СССР в любое время (см.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 38).

147

Телеграмма президента Чехословакии Э. Бенеша заведующему чехословацким информационным бюро в Нью-Йорке о концепции чехословацкой пропаганды по радио

Лондон

8 мая 1942 г.

Уже несколько месяцев продолжается дискуссия между Лондоном и Москвой о проведении общей линии в выступлениях по радио для родины. В Москве чехословацкое радио находится под влиянием Коминтерна и некоторых наших коммунистов. Поэтому оно так же, как это делает русская пропаганда вообще, является очень радикальным, неустанно и последовательно призывает к саботажу и восстаниям, в то время, как мы в Лондоне, руководствуясь на основе повседневной информации из Праги соображениями о том, что может и что не может быть сделано, сохраняем умеренную линию и не требуем того, что дома считают неосуществимым и преждевременным при их нынешнем положении¹.

Московское обращение², которое подписали чехословацкие депутаты, сенаторы, журналисты, в большинстве своем коммунисты, является просто одним из доказательств этой пропаганды.

* «Народный фронт».

В Лондоне некоторые наши коммунисты также настаивают на том, чтобы мы действовали более радикально и призывали народ к саботажу, однако мы придерживаемся и в будущем будем придерживаться существующей линии. Мы усилим ее в том случае, когда это будет отвечать условиям дома и когда этого будет требовать общее международное положение.

Московское обращение написано также в связи с весенним наступлением. В Москве не знают условий в других странах и считают, что всюду можно проводить революционные выступления по примеру их партизан за фронтом.

Мы не имеем влияния на радикальную линию московского радио и, следовательно, не берем на себя ответственности за нее.

Это я сообщаю только для Вашей информации. Однако было бы нехорошо открыто дезавуировать Москву.

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 40—41.

¹ С лета 1941 г. все более углублялись различия между концепцией сопротивления, выдвигавшейся коммунистами, с одной стороны, и концепцией представителей буржуазных эмигрантских кругов, с другой. В то время как коммунисты ориентировались на массовое и активное сопротивление, сторонники Э. Бенеша, в сущности, ограничивались организацией разведывательной деятельности и подготовкой переворота в конце войны. Лишь в ходе переговоров Э. Бенеша с руководством КПЧ в Москве в декабре 1943 г. коммунистам удалось настоять на том, чтобы лондонское правительство оказывало поддержку в развитии в стране вооруженного партизанского движения.

² См. док. 145.

Из телеграммы президента Чехословакии Э. Бенеша посланнику в СССР З. Фирлингеру по вопросу о его взаимоотношениях с руководством Чехословацкой военной миссии в СССР

Лондон

21 мая 1942 г.

...Необходимо избегать недоразумений в будущем также между нами и тобой. Первым и главным условием для этого является полное согласие, доверие и, по мере возможности, общность взглядов между политической миссией и военной миссией, практически между тобой и полковником Пикой. Из сообщений от вас обоих я вижу, что дело обстоит не вполне так. Об этом также говорят в английских кругах. Пика опасается разложения военной части, ее недисциплинированности, увлечения политикой и видит признаки и доказательства действий коммунистов по распространению в ней своей политики. Он защищается против этого, придерживаясь мнения, что армия не должна быть втянута в политику. Затем он последовательно защищает компетенцию военных представителей в военных вопросах, ты же, со своей стороны, правильно упрекнул его в том, что он сам ведет дела непосредственно с советским Министерством иностранных дел. Так же мы поступаем и здесь: мы полностью уважаем компетенцию военного управления; всяким сознательным или несознательным тенденциям к фашизации армии мы здесь сразу решительно положили конец и т. д. Руководящие военные деятели знают мою политическую линию, соглашаются с ней и руководствуются ею. Все это должно быть так же и у вас. Нельзя делать